

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Шарудилов Александр Сергеевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ
ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ручкина Гульнара Флюоровна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
член-корреспондент
Российской академии образования

Москва – 2026

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 29 июня 2026 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.112 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Ручкина Г.Ф., д.юрид.н., профессор;
заместитель председателя – Илюшина М.Н., д.юрид.н., профессор;
ученый секретарь – Галушко Д.В., д.юрид.н., доцент.

члены диссертационного совета:

Алексеева Д.Г., д.юрид.н., профессор;
Андреева Л.В., д.юрид.н., профессор;
Арзуманова Л.Л., д.юрид.н., профессор;
Бит-Шабо И.В., д.юрид.н., доцент;
Лапина М.А., д.юрид.н., профессор;
Павликов С.Г., д.юрид.н., профессор,
Павлов В.П., д.юрид.н., профессор;
Петюкова О.Н., д.юрид.н., доцент;
Рузакова О.А., д.юрид.н., профессор;
Сиземова О.Б., д.юрид.н., доцент,
Синельникова В.Н., д.юрид.н., профессор;
Тарасенко О.А., д.юрид.н., доцент;
Тория Р.А., д.юрид.н., доцент;
Хаванова И.А., д.юрид.н.;
Чердаков О.И., д.юрид.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 29 апреля 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.112

Д.В. Галушко

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации роль субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) с точки зрения защиты прав кредиторов возрастает, что подтверждается как динамикой законодательных изменений (в частности, реформой 2017 года – введение главы III.2 в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), так и накопленной, но не всегда единообразной, правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и арбитражных судов за последние 5-7 лет.

В условиях сохраняющейся экономической нестабильности и цикличности экономических кризисов, оказывающих непосредственное влияние на финансовое состояние хозяйствующих субъектов, банкротство является неотъемлемой частью цивилизованного общества, направленное на достижение соблюдения прав и законных интересов как кредиторов, так и должников в ситуации, когда последние не в состоянии отвечать по своим обязательствам. Значимость привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) выражается в том, что в широком смысле такая ответственность служит не только инструментом правовой санкции, но и превентивной мерой и компенсаторным механизмом, способствующей укреплению финансовой стабильности и справедливому распределению рисков между участниками экономической деятельности.

Важность субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) подтверждает тот факт, что в информационно-тематическом собрании правовых позиций «Привлечение к субсидиарной ответственности», подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, большая часть разъяснений положений в таком документе отведена сложным и противоречивым вопросам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве).

По данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс) за период с 2020 года по 2024 год, средний годовой объем присужденной субсидиарной ответственности составил 435 млрд рублей (при удовлетворении около 43% заявлений). Однако реальная доля погашенных требований кредиторов в делах о банкротстве остается крайне низкой (менее 10%, по данным за тот же период), а совокупный объем непогашенных требований превышает 3,2 трлн рублей. Приведенные статистические данные Федресурса, демонстрирующие колоссальный разрыв между объемом присужденной субсидиарной ответственности (сотни миллиардов рублей ежегодно) и крайне низким процентом реального удовлетворения требований кредиторов (менее 10%) подчеркивают значимость и недостаточную эффективность субсидиарной ответственности в части реального восстановления прав кредиторов.

Состояние субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации характеризуется существенным размером включенных требований, несоответствием взысканной судом суммы по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности и удовлетворенных требований в процедуре банкротства, тем самым как общий итог – высокий процент непогашенных обязательств перед кредиторами.

Из чего следует, что решение вопросов в части уменьшения размера включенных требований (защита прав кредиторов через реализацию бизнес-стратегии), увеличения размера удовлетворенных требований за счет взысканной суммы субсидиарной ответственности (предъявление требований к лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности), увеличения погашенных требований кредиторов (объем прав контролирующих должника лиц и так далее) – могло бы поспособствовать повышению эффективности процедур банкротства и укреплению финансовой стабильности государства и общества.

Наряду с практическими сложностями, значимость темы обусловлена наличием целого ряда дискуссионных доктринальных вопросов, требующих

глубокого научного осмысления. К их числу относятся: определение правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ; отсутствие четких критериев для разграничения виновного поведения, влекущего ответственность, и обычного предпринимательского риска, что создает правовую неопределенность для добросовестных руководителей; неполнота правового регулирования процессуального статуса КДЛ, порождающая дисбаланс прав и обязанностей участников дела о банкротстве; а также проблема привлечения к ответственности лиц, формально не являющихся контролирующими, но фактически содействующих в сокрытии активов (сопричинителей вреда). Указанные теоретические пробелы напрямую влияют на предсказуемость правоприменения и эффективность защиты прав как кредиторов, так и добросовестных участников оборота.

Помимо изложенного, особое значение придают теме последние разъяснения высших судебных инстанций (например, практика ВС РФ по делам о банкротстве контролирующих лиц и сопричинителей вреда), формирующие новые подходы привлечения к ответственности.

Данные обстоятельства указывают на необходимость дальнейшего доктринального осмысления и совершенствования правового регулирования субсидиарной ответственности КДЛ, практики применения, что может способствовать повышению предсказуемости правоприменения, укреплению гарантий защиты прав кредиторов и добросовестных КДЛ.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам субсидиарной ответственности КДЛ, ряд вопросов остается дискуссионным или недостаточно изученным. Анализ научной литературы и диссертационных исследований позволяет выделить несколько ключевых направлений изучения данной проблематики.

Вопросы гражданско-правовой ответственности и правового регулирования несостоятельности (банкротства) традиционно находятся в центре внимания юридической науки. Теоретический фундамент исследования составили труды

таких ученых, как Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, В.Ф. Попондопуло. Различные аспекты ответственности контролирующих лиц и защиты прав кредиторов рассматривались в работах С.А. Карелиной, Р.Т. Мифтахутдинова, И.Ю. Рыкова, Е.Д. Суворова, О.В. Гутникова, Р.К. Лотфуллина, П.М. Морхата, Т.П. Шишмаревой. Процессуальный статус участников дела о банкротстве анализировался в публикациях Е.Н. Бычковой, И.А. Журикова, В.И. Григорьева.

Отдельное внимание в рамках настоящей работы уделено анализу диссертационных исследований, заложивших концептуальные основы изучаемой проблематики. Общие условия гражданско-правовой ответственности и принципы добросовестности и разумности в поведении участников оборота освещены в работах В.А. Хохлова (1998 г.) и А.В. Татарникова (2010 г.). Сущностные характеристики субсидиарных обязательств в гражданском праве (преимущественно через призму ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исследованы в работах Ю.Я. Крюковой (2013 г.) и Е.П. Прус (2006 г.). Проблемы ответственности КДЛ, осложненной иностранным элементом, стали предметом изучения К.И. Евтеева (2017 г.). К числу новейших исследований относятся диссертации С.В. Петухова (2024 г.), проанализировавшего корпоративно-правовую природу ответственности КДЛ, и А.А. Тарасенко (2024 г.), выделившего специфику ответственности «за банкротство» и «в банкротстве».

Вместе с тем, вопросы материально-правового разграничения нормативных оснований и условий ответственности в их связи с системой правовых презумпций до сих пор не являлись предметом всестороннего научного исследования. Тем самым, вне поля зрения исследователей оставались аспекты формирования правовых гарантий для добросовестных руководителей через реализацию этапных антикризисных стратегий, а также проблемы доктринального обоснования ответственности сопричинителей вреда, не обладающих статусом КДЛ, но содействующих сокрытию активов. Необходимость обеспечения баланса прав

и обязанностей участников дела о банкротстве также требует дополнительного научного осмысления с учетом актуальных позиций высших судебных инстанций.

Динамичное развитие законодательства и правоприменительной практики, формирование новых подходов Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и ВС РФ, выявление новых способов злоупотреблений со стороны КДЛ обуславливают необходимость дальнейшего системного исследования. Выявленные в ходе анализа научной разработанности темы пробелы и противоречия, связанные с определением оснований ответственности, процессуальным статусом КДЛ и иных вовлеченных лиц, критериями добросовестности и разграничением ответственности, определили направления настоящего диссертационного исследования.

Целью исследования является разработка и обоснование системы теоретических выводов и практических предложений по совершенствованию правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве).

Постановка обозначенной цели предопределила необходимость решения следующих **задач**:

1) уточнить определение субсидиарной ответственности КДЛ, с учетом выявленных отличительных признаков и ее гражданско-правовой (деликтной) природы;

2) выявить теоретико-правовую неопределенность определения оснований привлечения к субсидиарной ответственности, обосновать необходимость доктринального и правоприменительного разграничения нормативных оснований;

3) выявить обязанности руководителя в предкризисный и неплатежеспособный период, разработав поэтапный механизм защиты прав кредиторов через реализацию руководителем бизнес-стратегии по выходу из неблагоприятного финансового положения, предусматривающий правовые гарантии для добросовестного руководителя и кредиторов;

4) проанализировать понятие «номинальный руководитель» в соотношении с понятием «фактический руководитель», уточнив его с учетом

выявленных отличительных признаков номинального руководителя и предложив критерии для снижения (освобождения) его от ответственности;

5) исследовать существующие процессуальные препятствия, ограничивающие реализацию права на предъявление кредиторами требований в деле о банкротстве лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, сформулировав предложение, направленное на расширение прав мажоритарных кредиторов и полномочий собрания (комитета) кредиторов по понуждению арбитражного управляющего к подаче соответствующего заявления;

6) разработать предложения по уточнению процессуального статуса КДЛ, позволяющие обеспечить защиту их прав при формировании реестра требований и конкурсной массы и одновременно способствующие максимальному пополнению конкурсной массы;

7) исследовать основания и условия привлечения к солидарной ответственности с КДЛ лиц (включая аффилированных), не обладающих статусом КДЛ, но способствовавших сокрытию активов КДЛ (сопричинителей вреда), на основе анализа положений статьи 1080 ГК РФ и судебной практики, обосновав возможность их привлечения к солидарной ответственности как сопричинителей вреда.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве).

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, законодательства о несостоятельности (банкротстве), регулирующие привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве), а также акты толкования права, правоприменительная практика арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, а также научные доктрины и исследования в указанной сфере.

Область исследования диссертации соответствует п. 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных

сферах экономики и социально-культурной деятельности. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения по управлению юридическим лицом. Отношения экономической зависимости. Несостоятельность (банкротство). Субъекты процессуальных отношений» и п. 12. «Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода исследования, общенаучных и частнонаучных методов познания. Методологическую основу диссертационного исследования составили:

- диалектический метод познания правовых явлений, предполагающий рассмотрение правовых явлений во взаимосвязи и развитии;
- общенаучные методы познания (исторический, логический, обобщение, классификация, аналогия, анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация);
- частнонаучные методы, свойственные юридической науке – формально-юридический (догматический) (при анализе и толковании правовых норм, выработке понятийного аппарата и классификаций), сравнительно-правовой (при изучении зарубежного опыта регулирования ответственности контролирующих лиц, в частности, доктрины «снятия корпоративной вуали»), историко-правовой (при анализе эволюции субсидиарной ответственности в России), статистический (при анализе данных Федресурса), метод анализа и обобщения судебной практики (при выявлении тенденций и проблем правоприменения за 2020-2025 гг.).

Теоретическая основа исследования. В основу диссертационного исследования положены работы таких авторов как С.С. Алексеев, А.С. Антонов, И.Н. Барциц, С.А. Беляцкий, Б.М. Гонгалов, О.В. Гутников, К.И. Евтеев, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, С.А. Карелина, О.Э. Лейст, Р.К. Лотфуллин, М.Ф. Лукьяненко, П.М. Морхат, Е.А. Муратова, С.В. Петухов, В.Ф. Попондопуло, Е.П. Прус, И.Ю. Рыков, А.В. Сарнакова, Е.Д. Суворов, Е.А. Суханов, А.А. Тарасенко, А.А. Ткачев, И.В. Фролов,

В.А. Хохлов, Н.С. Чернышенко, М.Д. Шаргородский, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, ГК РФ, федеральное законодательство о несостоятельности (банкротстве). В работе проанализированы нормы корпоративного законодательства (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), антимонопольное законодательство, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, устанавливающие требования к управлению юридическими лицами и определяющие порядок привлечения контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности.

Эмпирическую базу исследования составили постановления и определения КС РФ, постановления Пленума ВС РФ, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) по проблемам субсидиарной ответственности контролирующих лиц и смежным вопросам несостоятельности (банкротства) и корпоративного права, материалы судебной практики арбитражных судов округов и судов первой и апелляционной инстанций преимущественно за 2020-2025 гг., при этом ключевые действующие позиции ВАС РФ также были учтены, статистические данные и аналитические документы Федресурса и Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России).

Научная новизна исследования заключается в разработке и доктринальном обосновании системы правовых механизмов, обеспечивающих достижение справедливого баланса интересов кредиторов и контролирующих должника лиц за счет установления процессуального равенства сторон и создания правовых гарантий как для защиты добросовестного руководителя от необоснованной ответственности, так и для эффективного взыскания с недобросовестных лиц и их соучастников, что нашло отражение в следующем:

1) Разработан трехэтапный механизм, направленный на защиту добросовестного руководителя от необоснованного привлечения

к ответственности за несвоевременную подачу заявления о банкротстве.

2) Предложен комплекс процессуальных мер, позволяющий кредиторам преодолевать бездействие арбитражного управляющего, путем понуждения его к включению требования в реестр требований кредиторов контролирующего должника лица, либо самостоятельной подачи такого требования.

3) Доказана необходимость трансформации правового статуса контролирующего должника лица в активного участника процесса путем законодательного закрепления за ним права инициировать пополнение конкурсной массы и оспаривать действия (решения), влияющие на итоговый размер его ответственности.

4) Обосновано самостоятельное деликтное основание (статья 1080 ГК РФ) для привлечения к солидарной ответственности с контролирующими должника лицами лиц-сопричинителей, умышленно содействовавших сокрытию активов.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1) Предложено определение понятия «субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве)», под которой понимается вид гражданско-правовой деликтной ответственности, состоящей во взыскании с контролирующего лица в пользу кредиторов в размере неудовлетворенных основным должником требований кредиторов, которая наступает при наличии вины контролирующего лица в случае, если контролирующее должника лицо действовало недобросовестно и неразумно, и в результате противоправных действий (бездействия) таких лиц был причинен вред имущественным правам кредиторов основного должника в виде невозможности полного погашения их требований или несовершения действий по своевременной подаче заявления о признании должника банкротом. Данный вид ответственности применим исключительно по тем основаниям и при наличии тех условий, которые предусмотрены нормами Закона о банкротстве (глава III.2) (С. 26-37).

2) Обоснована необходимость четкого доктринального и практического разграничения нормативных оснований привлечения к субсидиарной

ответственности (статья 61.11 и статья 61.12 Закона о банкротстве), условий ее наступления (противоправность, вред, причинная связь, вина) и презумпций (пункт 2 статьи 61.11). Такой подход способствует упорядочиванию предмета доказывания и предотвращает смешение материально-правовых оснований с процессуальными механизмами (С. 38-50; 63-64).

3) Разработан трехэтапный механизм реализации руководителем экономически обоснованного плана выхода из неблагоприятного финансового положения, предусматривающий уведомление кредиторов и мониторинг финансовых показателей в течение общего срока до одного года («Направление уведомления», «Мониторинг и анализ», «Дополнительный мониторинг»), который позволит добросовестному руководителю, действующему в рамках обычного делового риска, избежать ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве, минуя преждевременное инициирование процедуры несостоятельности (банкротства), и минимизировать негативные последствия для всех сторон правоотношений (С. 55-63).

4) Выявлены существенные признаки номинального руководителя, позволяющие сформулировать определение рассматриваемого понятия, под которым понимается контролирующее должника лицо, формально занимающее должность в органах управления юридического лица, но при этом: а) фактически не осуществляет самостоятельного управления деятельностью юридического лица, действуя преимущественно по прямым или косвенным указаниям иного лица (фактического руководителя); б) лишено возможности принимать или существенно влиять на управленческие решения; в) не является непосредственным выгодоприобретателем от незаконных или недобросовестных действий фактического руководителя, причинивших вред должнику или его кредиторам. Ответственность такого лица может быть уменьшена или оно может быть полностью освобождено от субсидиарной ответственности при условии, если оно докажет свое соответствие указанным признакам и предоставит сведения, указанные в пункте 9 статьи 61.11

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (С. 79-84).

5) Разработаны предложения, направленные на повышение эффективности механизма предъявления требований к лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности в деле о его банкротстве, включающие предоставление мажоритарным кредиторам право обращения в суд с ходатайством о разрешении на самостоятельную подачу требования в реестр требований кредиторов контролирующего должника лица в случае доказанного бездействия арбитражного управляющего, а также расширения правомочий собрания кредиторов в виде наделения его правом принятия решений, обязывающих арбитражного управляющего обратиться с указанным заявлением в рамках банкротства контролирующего должника лица (С. 110-120).

6) Предложено включить контролирующее должника лицо в число лиц, имеющих право инициировать подачу арбитражным управляющим заявления об оспаривании сделки должника (с правом самостоятельного обращения в суд при бездействии управляющего), обжаловать в порядке статьи 60 Закона о банкротстве действия (бездействия) арбитражного управляющего, а также оспаривать решения собрания (комитета) кредиторов, если эти действия или решения влияют на размер его потенциальной ответственности (С. 130-146).

7) Аргументировано, что для привлечения лица, в том числе аффилированного с контролирующим должника лицом, к солидарной ответственности, как сопричинителя вреда, кредиторам несостоятельного должника (на основании статьи 1080 ГК РФ) не требуется установления его контроля над деятельностью должника, при этом размер ответственности такого сопричинителя вреда ограничен стоимостью имущества контролирующего должника лица, в сокрытии которого он участвовал. Основанием для такой ответственности является доказанная заявителем совокупность фактов: а) наличие у контролирующего должника лица обязательства по субсидиарной ответственности (или очевидных оснований для его возникновения); б) совершение контролирующим должника лицом и привлекаемым к солидарной ответственности лицом согласованных действий, направленных на вывод

(сокрытие) имущества с целью избежать обращения на него взыскания; в) умышленный характер действий привлекаемого лица (его осведомленность о неправомерной цели контролирующего должника лица и преследование им собственного интереса или интереса контролирующего должника лица в ущерб кредиторам); г) прямая причинная связь между действиями сопричинителей и возникшей или увеличившейся невозможностью полного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества контролирующего должника лица (С. 153-165).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования ее основных положений и выводов для разработки новых и совершенствования действующих правовых норм отечественного права (например, при внесении изменений в статьи 15, 60, 61.9, 61.16 Закона о банкротстве). Основные выводы диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту, могут найти свое применение в учебно-педагогической практике. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности арбитражных управляющих, юрисконсультов, судей арбитражных судов (например, предложенный механизм защиты руководителя может быть учтен судами при оценке действий КДЛ по статье 61.12 Закона о банкротстве) и иных лиц, которые сталкиваются в своей деятельности с несостоятельностью (банкротством) и спорами о привлечении к субсидиарной ответственности.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов обеспечена теоретической, нормативной и эмпирической базой исследования, включающей изучение и анализ совокупности законодательных норм, актов толкования права, правоприменительной практики арбитражных судов за последние годы, научных публикаций, раскрывающих особенности и регламентирующих привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности.

Результаты диссертационного исследования явились предметом обсуждения на научно-практических конференциях: на LXV Международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (г. Новосибирск, Сибирская академическая книга, 19 декабря 2022 г.); на XXII Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство» (г. Пенза, Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 25 января 2024 г.).

Актуальные и значимые положения исследования применяются в практической деятельности ООО «Лемчик, Крупский и партнеры», в частности используется выведенные в диссертации основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве), что позволяет четко и детализировано изложить суть заявленных требований. Результаты исследования также используются при консультировании клиентов по вопросам рисков привлечения к субсидиарной ответственности и разработке стратегий защиты. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе практики «Антикризис и Банкротство» ООО «Лемчик, Крупский и партнеры» и способствуют качественному оказанию юридических услуг клиентам.

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Предпринимательское право» и «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 научных работах общим объемом 2,96 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка

литературы из 231 наименования, 3 приложений. Текст диссертации изложен на 215 страницах, содержит 1 рисунок, 2 таблицы.

II Основное содержание работы

В соответствии с целью и задачами исследования получены и обоснованы следующие научные результаты.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая база работы; обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическая и практическая значимость результатов исследования; приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, его апробации и структуре работы.

Первая глава «Правовая природа, основания привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника при банкротстве», состоящая из двух параграфов, посвящена исследованию теоретических основ субсидиарной ответственности КДЛ в контексте банкротства.

В первом параграфе «Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве» анализируется эволюция субсидиарной ответственности в российском праве. Исследуются различные доктринальные подходы к определению правовой природы данной ответственности, включая концепцию «снятия корпоративной вуали» и соотношение со ст. 399 ГК РФ. Аргументируется вывод о том, что субсидиарная ответственность КДЛ при банкротстве, несмотря на терминологическое сходство с общей нормой ст. 399 ГК РФ, обладает самостоятельной правовой природой. На основе анализа позиций КС РФ, ВС РФ и доктринальных источников обосновывается деликтный характер данной ответственности. Она рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности за причинение вреда имущественным правам кредиторов недобросовестными и (или)

неразумными действиями (бездействием) КДЛ, повлекшими невозможность полного погашения требований кредиторов. Формулируется авторское определение субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве, учитывающее ее деликтную природу, основания и условия наступления, предусмотренные специальными нормами Закона о банкротстве

Во втором параграфе «Основания привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, их соотношение с отдельными юридическими категориями» исследуется проблема разграничения нормативных оснований, фактического основания, условий наступления субсидиарной ответственности КДЛ и законодательных презумпций. Выявляется теоретико-правовая неопределенность в доктрине, связанная со смешением понятий «основание», «вид» и «состав (условия)» ответственности. Обосновывается необходимость четкого доктринального и правоприменительного разграничения нормативных оснований, прямо предусмотренных ст. 61.11 («невозможность полного погашения требований кредиторов») и ст. 61.12 («неподача (несвоевременная подача) заявления должника о банкротстве») Закона о банкротстве. Обосновывается, что перечисленные в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве обстоятельства (причинение вреда сделками, непередача документации, привлечение к ответственности за правонарушения, недостоверные сведения в реестрах) являются опровержимыми презумпциями, облегчающими доказывание наличия условий ответственности, но не самостоятельными основаниями. Анализируется содержание данных презумпций и практика их применения судами. Рассматривается основание ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве, связанное с нарушением обязанности по подаче заявления. Раскрывается проблема определения момента возникновения этой обязанности («объективное банкротство») и сложностям, с которыми сталкивается руководитель, балансируя между обязанностью подать заявление и необходимостью принятия мер по финансовому оздоровлению. В качестве решения предлагается авторский трехэтапный механизм реализации руководителем антикризисного плана, включающий уведомление кредиторов и

мониторинг, который позволяет добросовестному руководителю легально продлить срок для подачи заявления и избежать ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве. Также проводится соотношение субсидиарной ответственности и возмещения убытков (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.20 Закона о банкротстве), выявляются их сходства и различия.

Вторая глава «Условия и порядок привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника при банкротстве», включающая два параграфа, детализирует элементы состава правонарушения и процедурные аспекты реализации субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

В первом параграфе «Условия привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, презумпции контроля и вины» рассматриваются общие условия гражданско-правовой ответственности (противоправность, вред, причинная связь, вина) применительно к специфике субсидиарной ответственности КДЛ. Подчеркивается, что первоочередным условием является установление статуса КДЛ у привлекаемого лица. Анализируются положения ст. 61.10 Закона о банкротстве, включая расширенное толкование понятия контроля (охват трехлетнего периода до банкротства и периода после), законодательные презумпции контроля (руководство, участие в капитале, извлечение выгоды) и возможность установления фактического контроля на основе косвенных доказательств (указания, кадровые решения, использование ресурсов, синхронность действий), в том числе в отношении «теневых» бенефициаров.

Особое внимание уделено проблеме «номинальных руководителей». Отмечается отсутствие легального определения, что порождает практические трудности. На основе анализа п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве и судебной практики выявляются существенные признаки номинальности (формальная должность, отсутствие самостоятельности в управлении, отсутствие выгоды от неправомερных действий) и формулируется авторское определение понятия «номинальный руководитель». Обосновывается, что статус номинальности сам по себе не освобождает от ответственности, но может служить основанием для ее

снижения или освобождения при условии раскрытия ценной информации о фактическом контролере или его имуществе. Рассматривается вопрос о солидарной ответственности номинального и фактического руководителей (в том числе за непередачу документов) и предлагается установить очередность взыскания в исполнительном производстве (в первую очередь с фактического руководителя). Анализируется роль презумпций вины (п. 2 ст. 61.11, п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве) и условия освобождения от ответственности (доказывание отсутствия вины, добросовестности и разумности, соответствия действий обычному деловому риску – п. 10 ст. 61.11; наличие экономически обоснованного плана по ст. 61.12 – п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53). Подчеркивается важность разграничения виновного поведения и обычного предпринимательского риска.

Во втором параграфе «Порядок привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, включая процессуальные особенности и сроки» исследуются процедурные аспекты. Определяется круг лиц, уполномоченных на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (ст. 61.14 Закона о банкротстве). Анализируются сроки исковой давности, установленные ст. 61.14 Закона о банкротстве (трехлетний субъективный, трехлетний объективный с момента банкротства/завершения конкурсного производства, десятилетний предельный), а также переходные положения реформы 2017 года. Рассматривается возможность предъявления требований вне рамок дела о банкротстве. Подчеркивается значимость обеспечительных мер (ареста имущества КДЛ) для предотвращения вывода активов и обеспечения исполнимости будущих судебных актов (п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве), анализируется практика их применения судами. Описывается процедура рассмотрения заявления по ст. 61.11 Закона о банкротстве с приостановлением до окончания расчетов с кредиторами для определения точного размера ответственности (п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве). Затрагиваются вопросы исполнения судебных актов о привлечении к субсидиарной

ответственности и способы распоряжения правом требования кредиторами (ст. 61.17 Закона о банкротстве).

Рассматривается проблема предъявления требований к КДЛ, который сам находится в процедуре банкротства. Выявляется противоречивость судебной практики по вопросу определения момента начала течения двухмесячного срока для включения такого требования в реестр КДЛ. Поддерживается подход, связывающий начало течения срока с моментом, когда заявитель узнал о банкротстве КДЛ при наличии вступившего в силу акта об установлении оснований субсидиарной ответственности. Выявляется практическая проблема бездействия арбитражного управляющего первого должника. В связи с этим предлагаются изменения в Закон о банкротстве, направленные на наделение мажоритарных кредиторов правом обращаться с ходатайством о разрешении на самостоятельную подачу требования в реестр КДЛ при доказанном бездействии управляющего, а также на усиление роли собрания кредиторов путем предоставления ему права принимать обязывающее решение для управляющего.

Третья глава «Правовой статус контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве), а также лиц, аффилированных с ними и иных сопричинителей вреда», состоящая из двух параграфов, посвящена вопросам расширения процессуальных прав КДЛ и ответственности лиц, не являющихся КДЛ, но содействовавших причинению вреда кредиторам.

В первом параграфе «Расширение правомочий лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве)» анализируется эволюция процессуального статуса КДЛ в деле о банкротстве. Отмечается исторически ограниченный объем прав КДЛ и последующая тенденция к их расширению, обусловленная необходимостью соблюдения баланса интересов и обеспечения права на судебную защиту. Ключевым этапом признается Постановление КС РФ № 49-П, которое подтвердило право КДЛ обжаловать судебные акты об установлении требований кредиторов, влияющие на размер его ответственности. Рассматриваются последующие изменения в ст. 34 Закона о банкротстве, предоставившие КДЛ (или потенциальным КДЛ по их ходатайству)

право участвовать в обособленных спорах, затрагивающих их права. Обосновывается необходимость дальнейшего расширения прав КДЛ: предлагается предоставить КДЛ право инициировать оспаривание сделок должника (через обращение к управляющему с правом самостоятельной подачи заявления при бездействии последнего), при этом КДЛ не вправе инициировать оспаривание сделки, которую он сам одобрил, совершил или из которой извлек выгоду. Также аргументируется целесообразность прямого закрепления в ст. 60 Закона о банкротстве права КДЛ обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего и решения собрания (комитета) кредиторов, если они влияют на размер его потенциальной ответственности.

Во втором параграфе «Основания и условия привлечения к ответственности лиц, аффилированных с контролирующими должника лицами, включая их ответственность как сопричинителя вреда при несостоятельности (банкротстве)» исследуется проблема ответственности лиц, не являющихся КДЛ, но способствовавших сокрытию активов самого КДЛ, на которые могло быть обращено взыскание по требованию о субсидиарной ответственности. Анализируется знаковое Определение ВС РФ по делу ООО «Альянс», которое ввело возможность привлечения таких лиц (включая родственников КДЛ) к солидарной ответственности с КДЛ как сопричинителей вреда на основании общих норм ГК РФ о деликтах (ст. 1080 ГК РФ). Подчеркивается, что для привлечения таких лиц не требуется доказывать их контроль над должником. Основанием ответственности является их умышленное соучастие в сокрытии личного имущества КДЛ с целью воспрепятствовать взысканию со стороны кредиторов. Анализируются условия такой ответственности: наличие основного обязательства КДЛ, согласованные действия по сокрытию активов КДЛ, умышленный характер действий сопричинителя (осведомленность о неправомерной цели), причинная связь с невозможностью удовлетворения требований кредиторов за счет имущества КДЛ. Отмечается, что размер ответственности сопричинителя ограничен стоимостью имущества КДЛ, в сокрытии которого он участвовал. Сравняется данный подход с альтернативными механизмами (оспаривание сделок КДЛ по

выводу активов в рамках его личного банкротства) и обосновывается большая процессуальная эффективность привлечения сопричинителей к солидарной ответственности в рамках дела о банкротстве основного должника. Приводятся примеры из последующей судебной практики, подтверждающие применение данного подхода, но указывающие на необходимость тщательного доказывания со стороны заявителя.

III Заключение

В результате проведенного исследования достигнута поставленная цель по разработке теоретических и практических предложений, направленных на совершенствование правового регулирования субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве. Уточнена деликтная природа данной ответственности, предложено разграничение ее нормативных оснований (ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве), условий наступления и законодательных презумпций. Сформулировано авторское определение понятия «номинальный руководитель» и критерии для снижения его ответственности, основанные не только на пассивной роли, но и на активном содействии в поисках сведений, информации об имуществе, влияющей на исход дела о несостоятельности (банкротстве) должника. Разработан механизм реализации антикризисного плана, предоставляющий правовые гарантии добросовестному руководителю от необоснованного привлечения к ответственности за несвоевременную подачу заявления о банкротстве. Для обеспечения баланса интересов и повышения эффективности процедур предложены конкретные изменения в законодательство: по расширению прав мажоритарных кредиторов при предъявлении требований к КДЛ в деле о его банкротстве, а также по усилению роли собрания кредиторов; по наделению КДЛ процессуальными правами инициировать (с ограничением в виде принципа эстоппель) оспаривание сделок должника и обжаловать действия управляющего и решения собрания кредиторов. Кроме того, на основе анализа судебной практики и норм гражданского законодательства (ст. 1080 ГК РФ) обоснована возможность

привлечения к солидарной ответственности с КДЛ лиц, не контролировавших должника, но умышленно содействовавших КДЛ в сокрытии его активов (сопричинителей вреда), с определением условий и пределов такой ответственности. Реализация предложенных выводов и рекомендаций способствует повышению предсказуемости правоприменения и укреплению гарантий защиты прав всех участников отношений несостоятельности.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Шарудилов, А.С. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица при несостоятельности (банкротстве) / А.С. Шарудилов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – № 3. Том 17. – С. 188-192. – ISSN 2541-8025.

2. Шарудилов, А.С. Перевод бизнеса: спасение компании или субсидиарная ответственность? / А.С. Шарудилов // International Law Journal / Международный юридический журнал. – 2022. – № 7. Том 5. – С. 34-39. – ISSN 2658-5693. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ilj-journal.ru/archives/9858> (дата обращения: 20.08.2025 г.).

3. Шарудилов, А.С. Соотношение привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания убытков с бывшего руководителя должника / А.С. Шарудилов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 7А. Том 12. – С. 67-75. – ISSN 2222-5129.

4. Шарудилов, А.С. Расширение правомочий лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / А.С. Шарудилов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – № 1. Том 19. – С. 62-66. – ISSN 2712-7605.

5. Шарудилов, А.С. Субсидиарная ответственность при трансграничном банкротстве / А.С. Шарудилов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – № 12А. Том 13. – С 184-191. – ISSN 2222-5129.